

УДК 94(3) 902 737

DOI 10.46698/VNC.2022.91.38.001



Е.И. Нарожный

Евгений Иванович Нарожный

Карачаево-Черкесский государственный университет им. У.Д. Алиева, профессор кафедры всеобщей истории, заслуженный работник культуры Кубани, доктор исторических наук, e-mail: zai_ein@mail.ru

О двух позднесредневековых сосудах из Махческ в Дигории из собрания П.С. Уваровой

Аннотация. Опубликованные еще в 1900 году П.С. Уваровой стеклянный и фаянсовый кувшины из Махческ в Дигории – эксклюзивные и исторически важные артефакты. Датированные М.З. Кетбиевой и В.А. Кузнецовым XIII–XV веками, оба предмета рассматриваются ими как изделия из средневековой «Италии и Китая». Однако существуют и иные точки зрения, не использованные ими. Эти наблюдения позволяют рассматривать оба кувшина как импорты из Крыма последней четверти XV и первой пол. XVI вв. Уточнения открывают и другие возможности как в историко-культурной атрибуции обоих предметов, так и в определении времени и условий их появления в Дигории.

Ключевые слова: Северная Осетия, Махческ, Дигория, крымские импорты XV–XVI в., род Бадият и их миграция.

Evgeny I. Narozhny

Karachay-Cherkess State University named after U.D. Aliyev
Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of General History
Honored Worker of Culture of Kuban

About two late medieval vessels from Makhchesk in Digoria from the collection of P.S. Uvarova

Abstract. The glass and earthenware jugs from Makhchesk in Digoria, published back in 1900 by P.S. Uvarova – are exclusive and historically important artifacts. Dated by M.Z. Ketbieva and V.A. Kuznetsov to the XIII–XV centuries, both objects are considered by them as products from medieval «Italy and China». However, there are other points of view not used by them. These observations allow us to consider the volume of the jug as imports from the Crimea of the last quarter of the XV and the first half. XVI centuries. However, there are other points of view not used by them. These observations allow us to consider the volume of the jug as imports from the Crimea of the last quarter of the XV and the first half XVI centuries. Clarifications open up other possibilities both in the historical and cultural attribution of both subjects, and in determining the time and conditions of their appearance in Digoria.

Keywords: North Ossetia, Makhchesk, Digoria, Crimean imports of the XV–XVI centuries, the genus of Badilyat and their migration.

В последние годы, активно развивая представления и территориально расширяя границы т. н. «белореченской археологической культуры» золотоордынского времени¹, несмотря на справедливое критическое отношение к предположению [41, с. 507–509; 42, с. 48–50], эту проблематику активно обсуждает к. и. н. В.А. Фоменко (г. Нальчик). Указанный автор предлагает считать исторической реальностью хронологическую преемственность как минимум трех выделяемых им «адыгских археологических культур» – т. н. «касожской, бело-реченской и старокабардинской» (критический обзор версии см.: [41, с. 507–509]), В.А. Фоменко стремится найти и веские основания для опреде-

ления значительно более широких границ ареала указанных «культур». Среди таких «обоснований» есть и ссылка на то, что «В.А. Кузнецов, изучая материалы из раскопок Баделятского кладбища [37, с. 254–269; 8, с. 173–175, рис. 1] у селения Махческ в горах Дигории, нашел аналогии в погребальном инвентаре [38, рис. 3] и обряде махчешских могил и захоронений Белореченского некрополя XIV–XV вв.² Владимир Александрович предположил, что эти факты можно объяснить перемещением в XV в. адыгского населения из Закубанья в Центральное Предкавказье, образованием Кабарды и проникновением отдельных кабардинских феодалов в горные районы (конкретно легендарного Бадела [11, с.

¹ В.А. Фоменко, касаясь данного вопроса, отмечает: «Н.Г. Ловпаче датирует Белореченские курганы XIV–XV вв. ... Е.И. Нарожный предложил датировать большую часть Белореченских курганов концом XV – началом XVI в.» [38, с. 118]. Утверждение выглядит не совсем корректно, тем более что при этом он ссылается на совместную статью В.Б. Виноградова и Е.И. Нарожного [5, с. 148–157], дублирующую и развивающую идею более поздней датировки некоторой части Белореченских курганов [6, с. 124–137; 31, с. 16–17]. Речь не идет о чьей-то персональной точке зрения, т. к. высказанное мнение, которое ныне может быть несколько скорректировано, не потеряв своей актуальности, коллективное.

² Утверждение выглядит странным, т. к. задолго до В.А. Кузнецова об этом же писала и П.С. Уварова.

50–77] в Дигорскую котловину) [16, с. 99–109; 17, с. 244–246]» [38, с. 119].

Процитированная точка зрения значительно сложнее, чем принято думать, и реконструирует один из этапов позднесредневековой истории не только Дигории, но и всей Северной Осетии. При этом неизбежно закономерным продолжает оставаться вопрос: насколько приведенное убеждение соответствует реальности и насколько убедительны в нем используемые аргументы?

Во всех случаях опора делается на археологические источники из дигорского Махческа. Насколько можно судить о них по сведениям П.С. Уваровой, они не так многочисленны. В.А. Фоменко, лаконично комментируя их в подрисуночной подписи, называет эти предметы «привозные сосуды. Находки П.С. Уваровой у селения Махческ в Дигории» [38, с. 122, подпись к рис. 3]. Однако в публикации П.С. Уваровой интересующие нас сосуды не упоминаются среди раскопанных ею погребений, а представлены как предметы из «Собрания П.С. Уваровой». Прежде всего – это сосуд из стекла (рис. 1, 1) [37, с. 266, табл. СХII]. П.С. Уварова, ссылаясь на аналогию из Эрмитажа, происходящую из уже упоминавшихся выше Белореченских курганов, соотносила его с кругом венецианских древностей. Значительно позднее этот же «венецианский кувшин» специально изучался научным сотрудником Гос. Эрмитажа М.Г. Крамаровским [14, с. 80–81; 15, с. 52–54].

Второй сосуд, как его описывала П.С. Уварова, – «кувшин фаянсовый, белый с синим рисунком» [37, с. 266, табл. СХIII]; по запросу П.С. Уваровой, «В.Г. Бокомъ» он был отнесен «к XV или даже XVI ст.» и, как свидетельствовал тот же автор, «на нем ясно выражены в гармоническом сочетании те два направления, которые характеризуют персидское искусство в XV и XVI ст. с одной стороны, арабский или скорей мусульманский стиль, с другой – под-

ражание китайским образцам; ту же тенденцию можно усмотреть... и на других памятниках этого периода». Все это, без сомнения, «по формам, по цвету и составу... восточного происхождения, но весьма возможно, найдутся ученые, в особенности на западе, которые не согласятся с этим мнением и причтут лучшие из них» [37, с. 266]. В 2010 г. М.З. Кетбиева, вновь обратившись к указанным сосудам, повторив информацию П.С. Уваровой, обратила внимание на упомянутую ею аналогию стеклянному сосуду из Белореченских курганов, полагая, что он «признан венецианским и датируется XV в. Этим определяется происхождение и дата первого сосуда» [12, с. 182]. В отношении второго кувшина вначале она пишет, что кувшин «фаянсовый (селадоновый?)» и далее: «второй кувшин из селадона», «скорее всего китайского происхождения, хотя твердой уверенности в этом нет, ибо предмет известен только по публикации П.С. Уваровой» и якобы «недоступен для изучения». Появление же «китайского селадона» в «Махческе в XIV–XV вв. вполне вероятно, как и венецианского стекла», «если эти предположения верны», предметы могли попасть в высокогорный Махческ, «где в XIV–XV вв. возможно нахождение крупного рынка, связанного с Востоком и с Западом?». Таким исходным «рынком мог быть золотоордынский город Маджар (совр. Буденновск)³, функционировавший в пост-золотоордынское время, т. е. в XV в.»⁴ [12, с. 183]. Подтверждением тому она приводит свидетельства Т.М. Минаевой о маджарских находках, среди которых было «значительное количество китайского фаянса»⁵ и «бронзовых зеркал» [22, с. 143]. Поступление «венецианского стекла» на «рынок Маджара легко объяснимо: в XV в. итальянские купцы и миссионеры⁶ на Северном Кавказе развернули активную деятельность [40, с. 193–205]» [12, с. 183].

Позднее В.А. Кузнецов, сначала в соавторстве

³ Золотоордынский город Маджар на р. Куме действительно являлся, как писал еще арабский автор XIV в. Абу-ль-Фида, крупнейшим северокавказским городом Золотой Орды, располагавшимся посередине между Дербентом и золотоордынским Азаком [13, с. 115], и играл важную роль в международной торговле и системе отношений. В пользу предположения М.З. Кетбиевой, например, говорит и случайная находка в Маджаре латунной ступки [23, с. 284–285], которая, как и три других таких же предмета – из фондов Армавирского краеведческого музея, из окрестностей Приморска-Ахтарска и с «Нижнего Джулата», – являлась аптекарской ступкой XIII–XIV вв. явно итальянского происхождения [10, с. 61–63; 30].

⁴ Если опираться, например, на нумизматический материал с территории Маджарского городища, в этом городе после его разгрома эмиром Тимуром в 1395 г. только «в начале XV в. происходит некоторый подъем хозяйственной жизни», о чем «свидетельствуют медные монеты, чеканенные в Маджаре». Однако «это возрождение было недолгим и непрочным. Последующий стремительный распад Золотой Орды, внутригосударственные катаклизмы, перемещение торговых путей обусловили и последующее запустение города. Его дальнейшая судьба в источниках совсем не освещена, нет и археологических данных. Надо полагать, что где-то во второй половине XV – начале XVI вв. он пришел в полный упадок [36, с. 21–22]. Этому не противоречит и новый анализ монетного обращения золотоордынского Маджара [19, с. 416–486]. В середине – во второй пол. XV в., как сообщали письменные источники, в округе городища «Орда на р. Куме землю пахала» [4, с. 76–91], т. е. о какой-либо интенсивной торговле с Востоком и Западом думать уже не приходится.

⁵ Упомянув то находки «китайского фаянса», то фарфора и селадона на Маджарах, М.З. Кетбиева запутывает читателя, поскольку в каждом случае было бы целесообразным речь вести конкретно.

⁶ Следует сразу оговорить, что в интересующем нас процессе, вопреки мнению М.З. Кетбиевой, роль европейских (католических) миссионеров представляется минимальной. Специалисты полагают, что в этот период такие миссионеры, главным образом францисканцы и доминиканцы, возложили «на себя все функции, связанные с разведкой, дипломатическими переговорами и распространением «истинной веры» в странах Востока» [21, с. 32]. Как известно, территория северокавказских владений Золотой Орды представителями римско-католической церкви оказалась разделенной на несколько кустодий и викариетов, на территории которых ими учреждались различные кафедры и епископства [25, с. 17–19]. Несмотря на лаконичность данных об их деятельности, известно, что таким миссионерам, например францисканцам, судя по копии ярлыка Узбек-хана, «давалось разрешение беспрепятственно передвигаться по территории Улуса Джучи и проповедовать христианство». В одном из писем францисканцев из Крыма, отправленном на Запад в 1323 г., сообщалось: «Минориты воспользовались ханским разрешением, они развернули свою миссионерскую деятельность в т. ч. и среди кочевников, добившись ошеломительных результатов и не встречая никаких препятствий со стороны ордынской администрации» [39, с. 35]. А вот вслед за миссионерами из различных орденов уже шли европейские торговцы-предприниматели и коммерсанты.

с М.З. Кетбиевой [17, с. 244–246], а потом и без нее [16, с. 99–109], подводя итог своим исследованиям, констатировал: «Еще раз подчеркнем, что есть некоторые основания полагать незначительный хронологический разрыв между могильниками Белореченска и Махчеса: Белореченские курганы – около середины XIII – середины XV вв., раскопанные П.С. Уваровой могилы Махчеса – конец XV – начало XVI вв. Эта хронология демонстрирует динамику движения не только вещей, но и носителей данной культуры, в нашем случае адыгской. В Махчесе это уже более конкретно – кабардинской» [16, с. 99–109]; как указывалось в самом начале данной статьи, эту точку зрения полностью разделяет и В.А. Фоменко. Но насколько такие оценки историко-культурных реалий историчны и соответствуют действительности? Постановка данного вопроса имеет право на существование, особенно если немного абстрагироваться от них и обратиться к иным точкам зрения, оставшимся, возможно, неизвестными указанным выше авторам, но которые выводят на совершенно иной уровень понимания указанной проблемы.

Сославшись на атрибуцию махчешского стеклянного сосуда научным сотрудником Гос. Эрмитажа М.Г. Крамаровским в 1988 г. [14, с. 80–81], ни М.З. Кетбиева, ни В.А. Кузнецов и В.А. Фоменко совсем не упоминают более поздних уточнений М.Г. Крамаровского на этот счет. В частности, указанный исследователь связал производство интересующей нас стеклянной посуды с деятельностью стеклоvara «из Алгаро» в Венецианской республике по имени «Ланцилотто Ведерио», в 1465 г. переселившегося в крымскую Кафу вместе с другими итальянскими «150-ю ремесленниками-степендиариями». Дальнейшая «судьба и работа в Кафе» этого стеклоvara «отслеживается на протяжении восьми лет», т. е. до 1473 г., и с его деятельностью ныне связываются «отдельные находки европейского стекла» – не только «из Белореченского могильника в степном Предкавказье», но «и Махчешского в Дигории» [15, с. 53]. Сегодня такие же, хотя и во фрагментах, стеклянные изделия известны и в других местах Северного Кавказа [27, с. 70–72]. Из них В.А. Кузнецов знает лишь о находке такого стекла в осетинском Сатайи-Обау. Однако, помимо Махчеса и «родового храма Сатайи-Обау» [1, с. 46–49; 2, с. 80], находки фрагментов стекла от точно такого же сосуда известны и в высокогорной Ингушетии [27, с. 70–72], что выше отмечавшаяся гипотеза, связывавшая появление махчешского стеклянного сосуда в высокогорье Осетии, делает не совсем реалистичной. Принимая во внимание приведенное выше уточнение М.Г. Крамаровского о возможной увязке интересующей нас стеклянной посуды Северного Кавказа с деятельностью итальянских ремесленников в крымской Кафе, необходимо признать реальной легенду о происхождении дигорского «племени Бадилят» из Крыма, о которой со ссылкой на исторические предания махчешского «рода Абисаловых» писал еще В.Ф. Миллер, а вслед за ним и П.С. Уварова [20, с. 79; 37, с. 254–256]. Но при этом совсем нельзя исключить и того, что в связи с указанным переселением из Крыма или же вне зависимости от него во второй пол. XV в. наблюдается процесс заметной торговой активности населения Северного Кавказа с населением Крыма, наиболее интенсивно развивавшейся в северо-западных его районах. На наш взгляд, на это указывают монетные составы сразу трех крупных монетных кладов примерно этого же времени. Это клад 1891 г. из окрестностей сел. Сандатовское на Ставрополье [28, с. 43–47], у Ейска и т. н. «Петровский клад» на Кубани [32, с. 61–66; 33, с. 105–115; 34, с. 30–40], вероятно, зарытые в землю перед самым вторжением на Северный Кавказ в 1486 или 1487 гг. отрядов газиев шейха Хейдара [35, с. 144–148], вторгшегося через Дербент, прошедшего весь регион и оказавшегося наголову разбитым только на территории Северо-Западного Кавказа [26, с. 20–31].

Не менее интересна история и второго сосуда, М.З. Кетбиевой, а затем В.А. Кузнецовым и В.А. Фоменко сопоставленного с «китайской» ремесленной продукцией из «фаянса», «фарфора» или «селадона» [12, с. 182–183; 16, с. 99–109]. Несмотря на все отмечавшиеся ими трудности, сосуд привлекал внимание специалистов задолго до них, и любой читатель имел возможность познакомиться с его атрибуцией еще в 1972 г., когда Ю. Миллер в своей монографии, посвященной характеристике «Турецкой керамики», интересующий нас фаянсовый кувшин из Махчеса соотнес с керамической продукцией из «османского г. Изника» и датировал его «первой пол. XVI в.» [21, с. 139–140, рис. 1].

Такая его историко-культурная атрибуция позволяет уточнить многое: несмотря на известные случаи обнаружения на территории золотоордынского Маджара фрагментов керамики из фарфора, фаянса и селадона [3, с. 212–217], впрочем, как и на территории «Нижнего Джулата» в КБР и в Дербенте фрагментов селадонной посуды [7, с. 55–59; 30], они – золотоордынского времени, т. е. гораздо бо-



Рис. 1

лее раннего времени, нежели фаянсовый сосуд из Махчеса, и связывать последний с результатами международной торговли золотоордынского Маджара некорректно. Этот сосуд значительно (почти на 100 лет) позднее первого стеклянного кувшина, отмечавшегося выше. Но и он, скорее всего, результат торговли также с Крымом. Развивая предположение, отметим, что махчешский кувшин из фаянса также не единственный в регионе. Здесь мы можем указать на несколько фрагментов подобной керамики, которые связаны с территорией т. н. «Трехстенного городка» на Нижнем Тереке [9, с. 253–276], территория которого сопоставляется с остатками первого русского города в регионе – Терками, построенного здесь в 1588 г. [9, с. 253–276; 29, с. 225–231], «посаженного» на территории до

этого времени входившей в границы известного в документальных источниках «Тюменского княжества» («Кавказской Тюмени» – о ней см.: [18, с. 163–175]). Если учитывать хронологическую разницу времени между строительством русских Терок (1588 г.) и датировкой интересующего нас фаянсового сосуда из Махчеса (первая пол. XVI в.), можно полагать, что он, как и упоминавшиеся аналогичные фрагменты османской керамики на Нижнем Тереке, относятся ко времени заключительного этапа функционирования «Кавказской Тюмени», т. е. ко второй пол. XVI в. [18, с. 163–175]. Другими словами, появление и этого сосуда в Махческе вряд ли следует связывать с расселением сюда кабардинцев, впрочем, как и с его принадлежностью к т. н. «белореченской культуре».

ЛИТЕРАТУРА

- Белецкий Д.В.** Сатайи-Обау и северокавказские родовые храмы // Отражение цивилизационных процессов в археологических культурах Северного Кавказа и сопредельных территорий (Юбилейные XXV «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа (Владикавказ, 21–25 апреля 2008 г.). Тезисы докладов Международной научной конференции. – Владикавказ, 2008. С. 46–49.
- Белецкий Д.** Сатайи-Обау. К вопросу о датировке позднесредневековых «горских» построек // Международная научная конференция «Археология, этнология, фольклористика Кавказа». Сборник кратких содержаний докладов (Тбилиси, 25–27 июня 2009 года). – Тбилиси, 2010. С. 80.
- Бочаров С.Г.** Китайская керамика XIV в. в материальном комплексе второй столицы Золотой Орды (Царевское городище) // Древние культуры Монголии, Южной Сибири и Северного Китая. Материалы XI Международной научной конференции. – Абакан: Изд-во ИИМК РАН (С.-Петербург), 2021. С. 212–217.
- Воротынцев Л.В.** «Орда на Куме землю пахала»: К вопросу о распространенности земледельческих практик в среде кочевого населения Улуса Джучи и Большой Орды в XIII–XV вв. // Тюркологические исследования. 2018. Т. 1, № 1. С. 76–91.
- Виноградов В.Б., Нарожный Е.И.** Об аналогиях погребальному обряду Белореченских курганов // МИА Кубани. Краснодар, 2002. Вып. 2. С. 148–157.
- Виноградов В.Б., Нарожный Е.И., Нарожная Ф.Б.** О локализации «области Кремух» и о Белореченских курганах // МИА Кубани. Вып. 1. – Краснодар: КубГУ, 2001. С. 124–137.
- Гаджиев М.С., Лим Джихён.** Находки селадона в Дербенте и проблема его производства и путей поступления на Кавказ и в Восточную Европу // Вестник Даг. НЦ РАН, 2012. № 45. С. 55–59.
- Гиджрати Н.И., Тменов В.Х.** Погребения в каменных ящиках на холме Бузуни Хума (сел. Махческ) // Погребальный обряд древнего и средневекового населения Северного Кавказа. – Орджоникидзе: СОГУ, 1988. С. 173–176.
- Голованова С.А., Нарожный Е.И.** Городище «Трехстенный городок» (XIII в. – 1668 г.) // МИА Северного Кавказа. Вып. 5. – Армавир: РИЦ АГПУ, 2005. С. 253–276.
- Голубев Л.Э., Нарожный Е.И.** Новая находка бронзовой ступки // Древности Кубани. Вып. 23. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2018. С. 61–63.
- Гутнов Ф.Х.** Бадел генеалогических преданий осетин // Проблемы исторической этнографии осетин. – Орджоникидзе, 1988. С. 50–77.
- Кетбиева М.З.** Италия и Китай в Дигории (К вопросу об импортной посуде XV в. из Махчеса) // Проблемы хронологии и периодизации археологических памятников культур Северного Кавказа. XXXVI «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа / Отв. ред. М.Б. Мужухоев – Магас: ООО «Пилигрим», 2010. С. 182–183.
- Коновалова И.Г.** Восточная Европа в известиях арабских географов XIII–XIV вв. Текст, перевод, комментарий. – М.: Восточная литература, 2009. 230 с.
- Крамаровский М.Г.** Кавказские находки итальянского серебра // XV «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа (19–22 апреля 1988 г., г. Махачкала). Тезисы докладов. – Махачкала: Даг. ФАН СССР, 1988. С. 80–81.
- Крамаровский М.Г.** Лигурия-Крым-Северный Кавказ // Эрмитажные чтения 1986–1994 гг. памяти В.Г. Луконина (21.01. 1932 г. – 10.IX. 1984 г.) / Науч. ред. Е.В. Зеймаль. – Санкт-Петербург: Эрмитаж, 1995. С. 52–54.
- Кузнецов В.А.** Археологические данные о происхождении дигорских Баделят // Археология и этнология Северного Кавказа. Вып. 1. – Нальчик, 2012. С. 99–109.
- Кузнецов В.А., Кетбиева М.З.** Италия и Китай в Дигории (к вопросу об импортной посуде XV в. из Махчеса) // Россия на рубеже тысячелетий: общество, наука, образование. Вып. 9. – Минеральные Воды, 2010. С. 244–246.
- Лаверов Л.И.** Кавказская Тюмень // Из истории дореволюционного Дагестана. – Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1976. С. 163–175.
- Лебедев В.П., Павленко В.М.** Монетное обращение золотоордынского города Маджар // Степи Европы в эпоху средневековья. – Донецк: ДонГУ, 2008. Т. 6. С. 416–486.
- Материалы по археологии Кавказа, собранные экспедициями Московского археологического общества. – Вып. 1: Терская область: археологические экскурсии Всев. Миллера. / Под ред. и с предисл. гр. П.С. Уваровой. – М.: Тип. А.И. Мамотова и К°, 1888. – 135 с. : ил., 28 л.**
- Миллер Ю.** Художественная керамика Турции. – Л.: «Аврора», 1972. 184 с.
- Минаева Т.М.** Золотоордынский город Маджар // Материалы по изучению истории Ставропольского края. Вып. 5. – Ставрополь: Ставроп. кн. изд-во, 1953. С. 31–158.
- Минаева Т.М.** Новые находки на городище Маджар // СА, 1968. № 1. С. 284–285.
- После Марко Поло.** Путешествия западных чужеземцев в страны трех Индий. Перевод с латинского и староитальянского языков, введение и примечания Я.М. Света (Серия «Путешествия по странам Востока»). – М.: Наука: Гл. ред. восточ. лит-ры, 1968. 237 с., карты.
- Нарожный Е.И.** О католической церковно-миссионерской деятельности в бассейне Черного и Каспийского морей // Материалы заседания, посв. 30-летию научно-творческой, педагогической и общественной деятельности школы акад. В.Б. Виноградова. Ч. 2. – Армавир: АГПИ, 1994. С. 17–19.
- Нарожный Е.И.** О локализации маршрута сефевидов

шейха Хайдара на Северном Кавказе (80-е годы XV в) // *Вопросы северокавказской истории*. Вып. 6. Ч. 2. – Армавир: АГПИ, 2001. С. 20–31.

27. **Нарожный Е.И.** Крымские импорты XV века на Северном Кавказе // III Международная научно-практическая конференция: «Историко-культурное наследие Причерноморья: изучение и использование в образовании и туризме». Тезисы докладов и сообщений конференции (Ялта. 27–30 апреля 2011 г.), Ялта, 2011. С. 70–72.

28. **Нарожный Е.И.** Монетный клад 1891 года из селения Сандатовское (Ставрополье) // *Историческая и социально-образовательная мысль*. Т. 7. № 5. Ч. 1. Краснодар, 2015. С. 43–47.

29. **Нарожный Е.И.** О локализации «Трехстенного городка» на Нижнем Тереке: некоторые вопросы исторической географии XIII–XVII вв. // «Диалог городской и степной культур на евразийском пространстве. Историческая география Золотой Орды» Материалы седьмой международной конференции, посвященной памяти Г. А. Фёдорова-Давыдова. – Казань-Ялта- Кишинев: Stratum, 2016. С. 225–231.

30. **Нарожный Е.И.** Городище «Нижний Джулат» в Кабардино-Балкарии // *Археология евразийской степи: диалог городской и степной культур на евразийском пространстве*. Материалы Международной конференции, посвященной памяти Г. А. Фёдорова-Давыдова (Саратов, апрель 2022 г.). – Казань: ИИАН РТ, 2022 (в печати)

31. **Нарожный Е.И., Нарожная Ф.Б.** К хронологии Белореченских курганов и синхронных им памятников Северной Осетии // *Археология, этнография и краеведение Кубани*. Материалы 10-й краевой межвузовской аспирантско-студенческой конференции. – Армавир-Краснодар: АГПИ-КубГУ, 2002. С. 16–17.

32. **Нарожный Е.И., Нарожная Ф.Б.** О «Петровском монетном кладе» на Кубани // *Наукові записки: Синьоводська битва 1362 року в контексті історії Східної Європи*. – Кіровоград: РВВ КДПУ ім. В. Винниченка, 2014. С. 61–66.

33. **Нарожный Е.И., Нарожная Ф.Б.** «Петровский» монетный клад на Кубани: некоторые итоги и перспективы из-

учения // *Нумизматика Золотой Орды*. Научный ежегодник. – Казань: ИИ А РТ, 2015. № 5. С. 105–115.

34. **Нарожный Е.И., Нарожная Ф.Б.** «Петровский» монетный клад на Кубани: некоторые итоги и перспективы изучения // *Копыл*. Историко-краеведческий альманах «Копыл» № 1 (33). Славянск-на-Кубани, 2020. С. 30–40.

35. **Нарожный Е.И., Нарожная Ф.Б.** О призовском отрезке маршрута движения сефевидского шейха Хайдара (1487 г.) // *Кубанские исторические чтения*. IX международная научно-практическая конференция (г. Краснодар, 29 июня 2018 г.). – Краснодар: Кубанский ЦНТИ, 2018. С. 144–148.

36. **Ртвеладзе Э.В.** Из истории городской культуры на Северном Кавказе в XIII–XIV вв. и ее связей со Средней Азией. Автореф. дис. к. и. н. 07.00.06 — археология. – Л., 1975. 24 с.

37. **Уарова П.С.** Могильники Северного Кавказа // *Материалы по археологии Кавказа*. – М., 1900. Вып. VIII. 351 с.

38. **Фоменко В.А.** Белореченские курганы XIII–XV вв. и белореченская археологическая культура // *Из истории культуры народов Северного Кавказа*. Вып. 10. – Ставрополь: СКФУ, 2018. С. 117–124.

39. **Хаутала Р.** Ярлык хана Узбека францисканцам Золотой Орды 1314 года: латинский текст, русский перевод и комментарии // *Золотоордынское обозрение*. № 3(5). 2014. С. 31–48.

40. **Хотко С.Х.** Генуя и Черкессия: политическое и культурное взаимодействие в XII–XV вв. // *Сб. Русского исторического общества*. – М.: Русская панорама, 2002. № 4 (152). С. 206–216.

41. **Чхаидзе В.Н., Дружинина И.А.** О так называемых казожской, белореченской и старокабардинской «археологических культурах» // *Кавказ в системе культурных связей Евразии в древности и средневековье*. XXX «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа». Материалы Международной научной конференции. (Карачаевск, 22–29 апреля 2018 г.) – Карачаевск, 2018. С. 507–509.

42. **Эрлих В.Р.** Древности «Долины яблонь». Каталог выставки. – М.: Государственный музей Востока, 2014. 144 с.

REFERENCES

1. Beletsky D.V. Satayi-Obau and North Caucasian ancestral temples // *Reflection of civilizational processes in the archaeological cultures of the North Caucasus and adjacent territories (Jubilee XXV «Krupnov Readings» on the archaeology of the North Cau-casus (Vladikavkaz, April 21-25, 2008)*. Abstracts of the International Scientific Conference - Vladikavkaz, 2008, pp. 46-49.
2. Beletsky D. Satayi-Obau. On the question of the dating of Late Medieval "mountain" buildings // *International Scientific Conference «Archeology, Ethnology, Folklore studies of the Caucasus»*. Collection of summary reports (Tbilisi, June 25-27, 2009). - Tbilisi, 2010, p. 80.
3. Bocharov S.G. Chinese ceramics of the XIV century in the material complex of the second capital of the Golden Horde (Tsarevskoye settlement) // *Ancient cultures of Mongolia, Southern Siberia and Northern China. Materials of the XI International Scientific Conference*. - Abakan: Publishing House: IIMK RAS (St. Petersburg), 2021, pp. 212-217.
4. Vorotyntsev L.V. «The Horde plowed the land on Kuma»: On the question of the prevalence of agricultural practices among the nomadic population of the Ulus of Jochi and the Great Horde in the XIII-XV centuries. // *Turkological studies*. 2018. Vol.1, No. 1, pp.76-91.
5. Vinogradov V.B., Narozhny E.I. About analogies to the funeral rite of the Belorechensk burial mounds // *MIA Kubani*. - Krasno-dar, 2002. Issue 2, pp. 148-157.
6. Vinogradov V.B., Narozhny E.I., Narozhnaya F.B. About localization of the «Cremukh region» and about the Belorechensk mounds // *MIA Kubani*. Issue 1. Krasnodar: KubGU, 2001, pp.124-137 .
7. Gadzhiev M.S., Lim Jihen. Celadon finds in Derbent and the problem of its production and ways of entering the Caucasus and Eastern Europe // *Bulletin of the Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*, 2012. No. 45, pp. 55-59.
8. Gidzhrati N.I., Tmenov V.H. Burials in stone boxes on the hill of Buzuni Huma (village of Makhchesk) // *Funeral rite of the ancient and medieval population of the North Caucasus - Ordzhonikidze*: SOGU, 1988, pp. 173-176,
9. Golovanova S.A., Narozhny E.I. The settlement "Three-walled town" (XIII century - 1668) // *MIA of the North Caucasus*. Issue 5. Armavir: RIC AGPU, 2005, pp. 253-276.
10. Golubev L.E., Narozhny E.I. A new find of a bronze mortar // *Antiquities of the Kuban*. Issue 23. Rostov-on-Don: SFU Publish-ing House, 2018, pp.61-63.
11. Gutnov F.H. Badel of genealogical traditions of Ossetians // *Problems of historical ethnography of Ossetians*. Ordzhonikidze, 1988, pp. 50-77.
12. Ketbieva M.Kommersant. Italy and China in Digoria (On the issue of imported dishes of the XV century from Makhchesk) // *Problems of chronology and periodization of archaeological monuments of cultures of the North Caucasus*.

- XXVI «Krupnov readings» on the archeology of the North Caucasus. Magas: LLC "Pilgrim», 2010, pp.182-183.
13. Konovalova South Eastern Europe in the News of Arab Geographers of the XIII-XIV centuries. Text, translation, commentary. M.: Oriental Literature, 2009. 230 p.
 14. Kramarovskiy M.G. Caucasian finds of Italian silver // XV «Krupnov readings» on the archeology of the North Caucasus (April 19-22, 1988, Makhachkala). Abstracts of reports. Makhachkala: Dag. FAN of the USSR, 1988, pp.80-81.
 15. Kramarovskiy M.G. Liguria-Crimea-North Caucasus // Hermitage readings 1986-1994 in memory of V.G. Lukonin (21.01. 1932 -10.IX. 1984). St. Petersburg: Hermitage, 1995, pp.52-54.
 16. Kuznetsov V.A. Archaeological data on the origin of the Digor Badels // Archaeology and ethnology of the North Caucasus. Issue 1. Nalchik, 2012, pp. 99 - 109.
 17. Kuznetsov V.A., Kertbieva M.Z. Italy and China in Digoria (on the issue of imported dishes of the XV century from Makhchesk) // Russia at the turn of the Millennium: society, science, education. Issue 9. - Mineralnye Vody, 2010, pp. 244-246.
 18. Lavrov L.I. Kavkazskaya Tyumen // From the history of pre-revolutionary Dagestan- Makhachkala: Dagh. kn. publishing house, 1976, pp. 163-175.
 19. Lebedev, V.P., Pavlenko, V.M. Coin circulation of the Golden Horde city of Majar // Steppes of Europe in the Middle Ages. Donetsk: DonGU, 2008. Vol. 6, pp. 416-486.
 20. Materials on the archeology of the Caucasus collected by the expeditions of the Moscow Archaeological Society. Issue 1: Tersk region: archaeological excursions of the Vse. Miller.- / Ed. and with a preface by gr. P.S. Uvarova. - M.: Type. A.I. Mamontov and Co., 1888. 135 p. : ill., 28 l.
 21. Miller Yu. Artistic ceramics of Turkey - L.: «Aurora», 1972-184 p.
 22. Minaeva T.M. Zopotoordynsky city of Majar. // Materials on the study of the history of the Stavropol Territory. Vol.5. Stavropol: Stavropol. publishing House, 1953, pp. 131-158.
 23. Minaeva T.M. New finds at the settlement of Majar // SA, 1968. No. 1, pp. 284-285.
 24. After Marco Polo. Travels of Western foreigners to the countries of the three Indies. Translation from Latin and Old Italian, introduction and notes by Y. M. Sveta (Series «Travels to the countries of the East»), Moscow: Nauka: Gl. ed. east. lit-ry, 1968, 237 p., maps.
 25. Narozhny E.I. About Catholic Church missionary activity in the Black and Caspian Seas basin // Materials of the meeting dedicated to the 30th anniversary of the scientific, creative, pedagogical and social activities of the school of Academician V.B. Vinogradov. Part 2. Armavir: AGPI, 1994, pp. 17-19.
 26. Narozhny E.I. On localization of the Safavid route of Sheikh Haidar in the North Caucasus (the 80s of the XV century) // Questions of North Caucasian history. Issue 6. Part 2 - Armavir: AGPI, 2001, pp. 20 - 31.
 27. Narozhny E.I. Crimean imports of the XV century in the North Caucasus // III International Scientific and Practical Conference: "Historical and cultural heritage of the Black Sea region: study and use in education and tourism". Abstracts of reports and re-ports of the conference (Yalta. April 27-30, 2011). Yalta, 2011, pp.70-72.
 28. Narozhny E.I. Coin hoard of 1891 from the village of Sandatovskoye (Stavropol region) // Historical and socio-educational thought. Bd.7. No.5. Part 1. Krasnodar, 2015, pp. 43-47.
 29. Narozhny E.I. On localization of the «Three-walled Town» on the Lower Terek: some questions of historical geography of the XIII-XVII centuries.// The dialogue of urban and steppe cultures in the Eurasian space. Historical Geography of the Golden Horde. Materials of the seventh international conference dedicated to the memory of G. A. Fedorov-Davydov. Kazan-Yalta-Chisinau: Stratum, 2016, pp. 225-231.
 30. Narozhny E.I. Settlement «Nizhny Julat» in Kabardino-Balkaria // The Dialogue of Urban and Steppe Cultures in the Eurasian space. Materials of the International Conference dedicated to the memory of G. A. Fedorov-Davydov (Saratov, April 2022). Ka-zan: IA AN RT, 2022 (in print).
 31. Narozhny E.I., Narozhnaya F.B. On the chronology of Belorechensk burial mounds and synchronous monuments of North Ossetia // Archeology, ethnography and local history of the Kuban. Materials of the 10th Regional Interuniversity Postgraduate Student Conference - Armavir-Krasnodar: AGPI-KubGU, 2002, pp.16-17.
 32. Narozhny E.I., Narozhnaya F.B. About the «Petrovsky coin hoard» in the Kuban // Scientific notes: The Battle of Sinevod in 1362 in the context of the history of Eastern Europe. Kirovograd: RVV KSPU named after V. Vinnichenko, 2014, pp. 61-66.
 33. Narozhny E.I., Narozhnaya F.B. "Petrovsky" coin hoard in the Kuban: some results and prospects of study // Numismatics of the Golden Horde. Scientific yearbook. Kazan: AI A RT, 2015. No. 5, pp. 105-115.
 34. Narozhny E.I., Narozhnaya F.B. «Petrovsky» coin hoard in the Kuban some results and prospects of study // Cypyl. Historical and local history almanac. No. 1 (33). Slavyansk-on-Kuban, 2020, pp. 30-40.
 35. Narozhny E.I., Narozhnaya F.B. About the Azov segment of the route of the Safavid Sheikh Haidar (1487) // Kuban historical readings. IX International Scientific and Practical Conference (Krasnodar, June 29, 2018). Krasnodar: Kuban Central Research Institute, 2018, pp.144-148.
 36. Rtveladze E.V. From the history of urban culture in the North Caucasus in the XIII-XIV centuries and its relations with Central Asia. Autoref. dis. candidate of Historical Sciences 07.00.06 - archeology. L. 1975. 24 p.
 37. Uvarova P.S. Burial grounds of the North Caucasus // Materials on the archeology of the Caucasus. M., 1900. Issue VIII. 351 p.
 38. Fomenko V.A. Belorechensk burial mounds of the XIII-XV centuries and Belorechenskaya archaeological culture // From the cultural history of the peoples of the North Caucasus. Issue 10. Stavropol: NCFU: 2018, pp.117-124.
 39. Hautola R. Label of ana Uzbek to the Franciscans of the Golden Horde of 1314: Latin text, Russian translation and comments // The Golden Horde Review. No. 3(5). 2014, pp. 31-48.
 40. Hotko C.X. Genoa and Circassia: political and cultural interaction in the XII-XV centuries. // Russian Russian Historical Society Collection. Moscow: Russian Panorama 2002. -N.4 (152), pp. 206-216.
 41. Chkhaidze V.N., Druzhinina I. A. About the so-called Kasozhskaya, Belorechenskaya and Staroka-Bardinsk "archaeological cultures" // The Caucasus in the system of cultural ties of Eurasia in antiquity and the Middle Ages. XXX «Krupnov readings» on the archeology of the North Caucasus". Materials of the International Scientific Conference. (Karachayevsk, April 22-29, 2018). Karachayevsk, 2018, pp.507-509.
 42. Erlich V.R. Antiquities of the "Valley of apple trees". Exhibition catalog. - Moscow: State Museum of the East, 2014. 144 p.